

С какой истории мне начать?

Наверное, с истории о моем первом опыте.

Говорят, что в первый раз всегда больно, и это действительно так.

Это был болезненный опыт.

Сейчас, оглядываясь назад, я могу только криво усмехнуться.

* * *

Пробежав три дня и ночи, питаюсь неизвестными плодами деревьев, когда хотелось есть, я наконец обнаружила маленькую, отдаленную деревеньку, где выращивали подсечно-огневую продукцию.

Небольшая деревушка с десятком человек, едва выживающих за счет выжигания леса. На самом деле она была настолько мала, что ее даже стыдно было называть деревней.

Двое пожилых, четверо среднего возраста, пятеро молодых людей в самом расцвете сил. И около трех женщин.

Они были первыми жителями этого мира, с которыми я заговорила после того, как была переселена в это тело.

А разве Гюнтер не был первым, спросите вы? Давайте сделаем исключение.

Этот ублюдок только односложно болтал, а я не сказала ни слова, разве что прокляла его, чтобы он ел дерьмо.

Как бы то ни было, первые обитатели этого мира, с которыми я столкнулась, оказались на удивление добрыми и простыми.

Может быть, потому что на их осторожный вопрос, не рыцарь ли я, я ответила, что не рыцарь, а просто искательница приключений?

В конце концов, с авантюристом должно быть легче иметь дело, чем с рыцарем.

Как бы то ни было, жители деревни, которые поначалу были настороже, думая, что прибыл знатный человек, с этого момента полностью изменили свое отношение и встретили меня с яркими улыбками.

Они щедро одаривали меня добротой и благосклонностью, которые я редко встречала даже в своем родном мире.

«А, так ты искательница приключений! Мой сын тоже покинул деревню, чтобы стать искателем приключений, возможно, ты его где-то встречала!»

«Ты три дня бродила по лесу? Ох боже, бедная девушка, ты, должно быть, так настрадалась. Вот, возьми хотя бы это».

Это и есть то, что называют деревенским гостеприимством? Это были действительно добрые люди.

Они без сомнений поверили моему оправданию о том, что я заблудилась и блуждала по лесу, и даже с готовностью предложили еду и место для отдыха, а также слова утешения в связи с моими трудностями.

...Да, они были очень добры.

Настолько добры, что даже предоставили обслуживание в номере, о котором я не просила. И это ранним утром, далеко за полночь.

Я до сих пор отчетливо помню.

Голос деревенского старосты, который советовал мне перерезать себе вены, прежде чем я проснусь, поскольку я не смогу крепко спать в доспехах.

Это был поистине золотой совет.

Он в одном предложении прекрасно объяснял причину их доброго приема чужака, цель их тихого ночного визита, а также уровень общественной безопасности и морали в этом мире.

Правда, удачно, что я на всякий случай лежала без сна.

Если бы я заснула беззаботно, что бы со мной случилось? От одной мысли об этом становилось жутко.

* * *

В этот день я усвоила два ценных урока.

Первый урок заключался в том, что в доброте, которую предлагают совершенно незнакомые

люди, нужно всегда сомневаться.

А второй...

«Аааа!»

«Черт, она всё же рыцарь! Она оказалась рыцарем!»

С этим телом я сражаюсь на удивление хорошо.

Настолько, что мне не потребовалось и нескольких минут, чтобы зарубить всех четырнадцать из них.

Вот как это произошло.

Крестьяне, осторожно приближавшиеся под покровом ночи, бросились вдогонку, прежде чем я успела выбежать из дома...

«...А?»

Вместо добычи, крепко спящей женщины без доспехов, их встретила женщина-рыцарь, рефлекторно выхватившая и взмахнувшая мечом.

Это был действительно неизбежный выбор для меня.

В отличие от Гунтера, в этом доме были такие узкие окна, что сбежать через них было невозможно.

Так что, к худу или к добру, у меня не было другого выбора, кроме как ломиться через дверь напролом.

«Хааа!»

крикнула я, словно сбрасывая напряжение, наполнявшее мое колотящееся сердце, и, выхватив меч, взмахнула им.

В сторону бородатого мужчины средних лет, держащего топор для колки дров.

Результат оказался неожиданным.

«Ух!»

Мужчина средних лет, ошеломленный внезапной атакой, взмахнул своим топором. Лезвие топора рассекло воздух с яростным звуком.

Однако лезвие моего длинного меча слегка повернулось, отклонив топор в сторону, и с этим импульсом вонзилось прямо в середину адамова яблока мужчины, как шило.

Это движение было естественным, как вода, и быстрым, как молния.

«Кук, куруп...!»

Мужчина средних лет забился в конвульсиях, уставившись выпученными глазами на лезвие меча, пронзившее его шею.

Я сильно пнула его правой ногой в живот, отчего он отлетел назад, и взмахнула мечом, который, естественно, оттянула, в сторону, как бы стряхивая.

«Ух, а?!»

Молодой человек, державший вилы, издал глупый стон, коснувшись шеи в том месте, где прошел меч.

В следующее мгновение его голова отлетела, разбрызгивая во все стороны струи крови.

«Какого черта эта с*ка делает!»

В ситуации, когда два человека внезапно погибли в одно мгновение, каштановолосый юноша, издавший шокированный вскрик, рефлексивно выхватил кинжал, который держал в руке.

Это движение было похоже на то, как школьница пытается заколоть до смерти своего парня-изменника.

Я сделала шаг назад, отклонив кинжал в сторону нагрудника, и вытянула левую руку, чтобы схватить его за плечо и толкнуть вниз.

«Урк...! Что за сила...!»

Парень рухнул, его колени подкосились, как у преступника.

Острие моего длинного меча, зажатого в обратном хвате, глубоко вонзилось в шею парня.

Шейные позвонки были пробиты так же легко, как тофу. Неужели он страдает остеопорозом?

«Лефф! Макс...! Проклятье, нам же сказали, что она будет спать!»

Мужчина, упавший после удара ногой, изрыгал проклятия с искаженным лицом.

Не решаясь броситься на меня, он отступал, словно полз по земле.

«Хуу...»

Я смотрела на выстроившихся позади него жителей деревни, слегка отряхивая свой длинный меч, пропитанный кровью.

Мой разум был в смятении.

Хотя внешне это никак не проявлялось, на самом деле я была потрясена не меньше, чем стоящие передо мной мужчины. В шоке от самой себя.

Мое первое убийство.

И сразу три, так легко.

Это был неожиданный результат.

<http://tl.rulate.ru/book/118761/4773531>